

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 7 || 14 ФЕВРАЛЯ || ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО || 1942 ГОД || Цена 45 коп.

КИНОДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В упорной и жестокой борьбе народной Красной Армии и всего народа против гитлеровских орд каждый день рождаются новые герои, своими подвигами и трущимися энтузиазмом приводящие в изумление весь мир. О них создаются чудесные легенды, народные сказки, быльи, песни. О них пишутся поэмы, пьесы, повести, рассказы. Их светлые образы предстают перед нами на споне, на полотне, на экране. Их — скромных и не привыкших к славе — живые, запечатлены в кинопленке. Их слава в веках. Они бессмертны.

Важнейшая часть в этих грозные дни вышла на долю художественной интеллигентии — работников всех видов искусства: сюжетами произведениями воспинять членов лучших качества бойца и гражданина, прославлять героя, заражать сердца людей беззаветной любовью к родине и смиренной ненавистью к ее врагам.

Чем ближе, тем непосредственнее участие художника в гуще военных событий, тем ярче, выразительнее и правдивее его произведения, тем горчее они звучат и глубже проникают в сознание каждого советского гражданина-патриота.

Их — советских художников на фронтах отечественной войны — уже тысячи. Среди них, на передовых линиях огня — кинооператоры-хроникиры. С киноаппаратами, а порохом и гранатами в руках, они вместе с бойцами Красной Армии наступают на врага, запечатлевая на кинопленке боевые эпизоды, мужество и стагу наших воинов.

Трудно переоценить значение фронтовой работы советских кинохроников. Из Петра в метр отстывающих пленок они показывают правдивую и непроторченную летопись великой отечественной войны. Их произведения — исторические документы неизмеримой ценности.

В истории советской кинематографии кинохроника всегда занимала почетное место. В годы гражданской войны кинооператоры снимали героическую борьбу Красной Армии с белогвардейцами и инкогнито. В годы сталинского пятилетия кинохроника показывала успехи социалистического строительства, трудовые подвиги тружеников, монолитную дружбу народов ССР, мобилизацию людей на новые достижения, воспитывая в них честь поэтической морали, нового отношения в труду. Недаром В. И. Ленин, учитывая огромное воспитательное значение кинохроники, в 1922 году в беседе с А. В. Луначарским говорил, что «производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающими советскую действительность, надо начинать с хроники».

С Бородинской и Военно-Морским флотом кинооператоров связывают крепкая и юношеская дружба. В мирное время кинооператоры были частыми гостями у красноармейцев и краснофлотцев. В настоечное время эта дружба стала еще более прочной и глубокой.

Советские кинооператоры вступили в отечественную войну, имея уже боевой опыт, полученный ими в дни войны с белогвардейцами. Многие из них в то время за отличную операторскую работу были награждены правительстом орденами ССР. Авторам художественно-документальных фильмов «На Дунае» и «Линия Маннергейма» присуждена Сталинская премия. Имена кинооператоров С. Гусева, В. Беляева, Р. Кармен, М. Троицкого, И. Вихира и ряда других широко известны кинозрителям нашей страны.

Настоящее мастерство, большой творческий рост в съемках кинофотожурнала с фронтом великой отечественной войны проявил и кинооператоры Т. Бунинович, П. Касаткин, В. Доброникский, В. Михалев, А. Фролов и многие другие.

За семь с половины месяцев отечественной войны выковалась значительная группа смелых и инициативных кинохроников-фронтовиков, показывающих высокие образы боевой работы и умения четко выполнять поставленные задачи.

Семка бомбежки вражеских объектов с боевым самолетом, съемка атаки из шели изнутри в бой танка или бронеплощадки, с корабля, под минометным огнем и в тылу врага — все это требует от кинохроника мужества, профессиональной выучки и бесстрашия. День за днем, в различных по характеру условиях фронта советские кинохроники пополняют киноисторию великой отечественной войны яркими эпизодами беспримерного мужества бойцов Красной Армии и партизан — настоящих героев, сражающихся за врага.

Советская кинохроника всегда отличалась в своей документации событий правдивостью и идейной направленностью. Сейчас, в условиях войны, она твердо противостоит грязному потоку гебельсовских «документальных» кинофильмов. В стремлении всеми средствами отлучить честных народов, отвлечь его от концепции войны и создать видимость успеха на советско-германском фронте, гебельсовские обрубники широко используют методы фальсификации и беспроандонных инсценировок. «Военные фильмы должны изображать возможное, а не фактически существующее», — в припадке наглой откровенности призналась не так давно газета «Франкфуртер Тайгун». Таковы «документальные» фильмы фашистской киноиндустрии!

Потные фильмы потасовки фашистской кинопропагандой действительных фактов до конца разоблачиваются подлинными доку-

Николай ТИХОНОВ

Три кубка

Люби поднимем кубок пепный
За счастье всей страны родной,
За всю красу земли бесценных,
За счастье бури боевой!

За то, что на земле и в тучах,
Во льдах, среди морских зыбей
Бенчах успех ее могучих,
Ее прекрасных сыновей.

За то, чтобы доблестью хранимо,
Ее окрепло бытие,
За то, чтобы вождь ее любимый
Все к новой славе вел ее.

И кубок, ненависти полный,
За то, чтобы немцев покарать,
Что раскаленной стали волны
Жги непрерывно вражью рать.

Чтоб в бегстве им — исчадья злобы —
По капле кровью изойти,
Чтоб ни один из них не смог бы
Живым в Германию дойти, —

За то, чтобы тьма зимы холодной
Их мерзлых тел не погребла,
Чтоб пламя мести всенародной
Испепелило их дела!

И мы поднимем кубок третий,
За то, что все края земли,
Фашистский ад убий на свете,
Дышать без ужаса могли!

Чтоб жизнь, как мастера умение,
Входила в шелест листвы,
Как атлантическое пенье
В напевы Темзы и Невы,

Чтоб смерть ни бомбой, ни картечью
Не оскорбила б ясный день,
Чтоб человек, расправив плечи,
Согнал улыбкой скорби тень.

Ленинград, январь 1942 г.

«В освобожденном городе». Рисунок О. Вереского.

105 лет со дня смерти А. С. Пушкина

Патриотизм Пушкина

А ЕГОЛИН

На развитие русской литературы оказало большое влияние отечественная война 1812 года.

Пушкин, как истинный сын своей родины, знал, что в каждом ратнике России можно видеть богатыря, у которого «цель или победить, или пасть в пылу сраженья».

Сила русских — в их патротическом чувстве. Пушкин гордится своей родиной, Москвой:

Напрасно ждал Наполеон,
Последний счастьем упосенный,
Москвы коленоисклоненной
С ключами старого Кремля:

Нет, не испала Москва моя

К нему с повинной головою.

Напрасно ждал Наполеон,
Последний счастьем упосенный,
Москвы коленоисклоненной
С ключами старого Кремля:

Нет, не испала Москва моя

К нему с повинной головою.

О пожаре Москвы Пушкин говорит то же, что сегодня мы можем сказать о многих городах и деревнях СССР, разрушенных бандами гитлеровцев. Вид пепелища ужасен и гнетущ, но главное — в конечном результате борьбы, главное в том, что враг разгромлен и отступает.

Утешись, мать градов России,
Возьми на гибель пришедшую...

Вагин: они бегут, озираться не

дерзят,

И кровь не преотает в снегах реками

течь;

Бегут — и в тьме ночной их глад и

смерть встречают,

А с тыла гонят россей меч.

Пушкин прославляет Кутузова, как мудрого полководца, кровно связанных с народом и армией, как спасителя отечества от иностранных вторжений. Пушкин однажды отметил особенности народа Грузии, храбрости и одаренности грузин. Русский поэт сознавал себя певцом многонациональной страны и с изумительной проницательностью предсказывал:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

И назовет меня всякий сущий в ней язык,

И гордый юнук славян и фини, и дикий

Тунгуга, и друг стечей камлы.

Эти желания поэта осуществились полностью: сейчас в братской семье народов Советского Союза.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...

КРУПНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Фильм о славной победе советского оружия

★★★
Ник. ШПАНОВ

ИСТОКИ МУЖЕСТВА

«За полный разгром немецких захватчиков!»

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Лепнина — вперед к победе!

Эти вдохновенные слова великого воожда слушали путеводной звездой авторы фильма «Разгром немецких войск под Москвой».

Кинорежиссерам и операторам удалось создать замечательный кинодокумент большой исторической важности.

Мир увидел зачарованную на плёнке

правду о величественной битве, разыгравшейся на подступах к столице советской страны и явившейся началом разгрома диктатуры Гитлеровских орд. Нужно ли говорить о чувстве жгучей ненависти к фашистскому врагу, овладевшему всяческим перед кем проходит на экране эти документы, — засиятие Карменом сцены у виселицы с восемью волоколамскими героями-комсомольцами; принадлежащие Бунимовичу и Касаткину кадры беспримерного в истории варварского разгрома, учеников немецкими в Клинском домике Чайковского; картины непередаваемого, бесстыдного освернения Есением Поляниной; съемки Эльбера, показывающие садистские издевательства извергов из пленными бойцами Красной Армии?!

Одних этих кадров было бы достаточно для того, чтобы навеки заклеймить позором зверей, способных на подобные дела; чтобы навеки вселить неискоренимую ненависть к фашизму, возвращающую память.

Всякому, перед кем пройдут кадры фильма, станут еще более понятны истории непоколебимого мужества, с какими атакуют врага бойцы германской Красной Армии.

Нельзя оставлять равнодушным к отражению на ленте величественным картикам атак лыжников, автоматчиков, пехотинцев противника, выбивающих из Волоколамска и Михайлова. Нельзя обойти молчанием кадры, заснятые смелым оператором Г. Борбровым, очень ярко запечатлевшими автоматчиков, выбивающих немцев из деревни, вытаскивающих их из щелей в каждом доме, каждого изба.

Все это снято омело, в дыму и грехоте, под разрывами неизвестных снарядов.

А какой великолепный момент — рывок в атаку нашей пехоты, поднявший призывом молодого, беззаветного командира: «За родину, за Сталина!» Это то, что боевая, славная действительность, которой живет, держащаяся за родину армия, в которой через последнее кино приобщается вся огромная страна — труженики необызможного советского тыла.

Новая лента — повод для большого творческого разговора. Он был бы несердечным, если бы не содержал элементов товарищеской критики. В этом плане следует указать, что фильм этот вновь подтверждает старую мысль: хроникальное кино может только выиграть от творческого содружества оператора с литератором-сценаристом.

В практической работе наших операторов хроники очень редки случаи, когда они не могли бы подчинить съемку общему, заранее разработанному и продуманному плану. Мне представляется, что захватывающая картина разгрома фашистских полчищ под Москвой могла бы стать в какой-то мере еще более поучительной, если бы давала артиллерию четкое представление о взаимозависимости отдельных частей гигантской битвы, разыгравшейся на полях Подмосковья. Самый материал, будь то оперативный или полководческий, будь то тактический ход командармии части, бросающей своих бойцов для решения частной задачи, содержит в себе естественную напряженность, могущую повысить эмоциональное воздействие артиллерии до высшего предела. Картина выиграла бы также, если бы в ней не было фактически нескольких концов, если бы ее композиционно завершил один финал, сильный и впечатляющий, как заключительный аккорд.

Но все эти частности — материал для отдельного разговора на тему о военно-документальном фильме вообще.

А сейчас, выходя из зала, хочется крепко пожать руки мужественным и талантливым советским киножурналистам, давшим нашему народу и всему миру замечательный документальный фильм.

Было 1936 год. Горная стрелковая дивизия проводила тактические учения. Одна из основных задач был подъем в полном боевом вооружении с двумя горными орудиями на вершину горы Казбек. Такой массовый высокогорный поход проводился впервые. На этом материале мы сняли фильм «Победители горных вершин».

Шестнадцатые сутки продолжалась битва. Солнце изредка проглядывало сквозь снежную мию и сносы скрываются. Ветер иногда стихал, но через час-два вновь вспыхивал с новой силой.

Несколько раз части дивизии, несмотря на вьюгу, пытались штурмовать Казбек. Однажды раз мы даже дошли почти до высоты 4.200, но снежные заносы и лавины преградили путь, и пришлось вернуться.

Рафаил Айрапетов, как инструктор альпинизма, возглавлял одну из колонн, и еле можно было увидеть вдалеке, где было тяжело, где угрожала опасность.

Большую помощь он оказывал и нам, людям недостаточно опытным в горных походах, к тому же нагруженным тяжелым альпинистским снаряжением.

Когда в одну из глубоких трещин прошли через бойцов, Рафаил связал несколько веревок и полез за ними. Он обморозил лицо и шею, но бойцы были спасены. А ночь, залезая в спальные мешки, в палатке, установленной на льду, мы слышали его звонкий смех.

В день Красной Армии, 23 февраля, Рафаил Айрапетов внес на вершину Казбека басту Сталина. На вершину были

выставлены патриоты, счастливые люди, в том числе и я. Глубокое впечатление вызывают зачарованные в хроникальных съемках картины бессмертных подвигов Красной Армии, окончательно раздавленных под Москвой и непобедимо поднявшихся над гитлеровскими войсками. Фильм прекрасно воспроизводит атмосферу поэзии советских патротов, грозную мощь

наших воинов техники и величия полчищ.

Смысла фильма — в его правдивости и выразительности. Точность документа сочетается в нем с яркостью кинематографического языка. Это не беспартийная легенда, а взволнованный и красочный рассказ о величайших событиях эпохи, перенесенный артистами в гуще боевых схваток, на фронтовые драмы, громко звучащие в городах и селах, осажденных нашими героями-братьями, танками и автомобилами, брошенными на поле боя.

С трепетным волнением будут смотреть новую ленту наши современники — очевидцы и участники великой битвы за честь и свободу нашей родины, со спасением мира от корыстной чумы.

С любопытством смогут увидеть все величие стalinского плана разгрома немецких полчищ, всю силу и мощь германской Красной Армии.

А. КАПЛЕР, Ф. ЭРМЛЕР

Голос страны

Слово «хроника» не хочется сказать, что мы увидели сегодня в фильме «Разгром немецких войск под Москвой». Это и исторический документ огромной силы.

Этот фильм вызывает в нас, современников великой отечественной войны, чувства гнева и радости, скорби и торжества. Но, думается, и наши потомки, те, кто посмотрит на эти документы, Кастаны сцены у виселицы с восемью волоколамскими героями-комсомольцами; принадлежащие Бунимовичу и Касаткину кадры беспримерного в истории варварского разгрома, учеников немецкими в Клинском домике Чайковского; картины непередаваемого, бесстыдного освернения Есением Поляниной; съемки Эльбера, показывающие садистские издевательства извергов из пленными бойцами Красной Армии?!

Нет, это не просто хороший сюжет, документ, изображающий фашизм на грядущем историческом суде.

Эти зачарованные, повешенные, изнасилованные, изорванные, сожженные, замученные люди! Наша сага, разгорающаяся, дорогие наши люди, уничтоженные на своей земле, в своих мирных домах, ворвавшимися полными, кровавыми садистами, — их нельзя забыть!..

С каким волнением, с каким выражением чувством тревоги встречаешь кадры настороженной Москвы, Москвы, к которой подступает враг, Москвы на осадной положении...

Вымощенные изнутри камнями бомбы, в надежде на скорую победу рвутся в Москву немцы. Суровы дни. Линия фронта проходит, уже совсем близко.

Что же могло помешать гитлеровцам одержать победу?

Ведь при современных скоростях самолетов и танков казалось бы — вот она Москва, рукой подать!

И все-таки не удалось Гитлеру побывать в Москве. Мало того, тут-то и начались настоящий разгром германской армии со всей ее хваленой организованностью, со всем ее превосходством в технике.

Как же это произошло?

Фильм отвечает на этот вопрос: «Люди! Германский народ! Сталин!»

Закаленная в боях, оснащенная самой передовой техникой, наша родная Красная Армия — вот горная сила, которая остановила врага, сказав: дальше ни шагу. И здесь же, под Москвой, выполнила указания генерала Кармена.

Немцы, действительно, не прошли дальше ни шага. Их разгромили, смили, потеснили в коче, из-под Москвы. Красная Армия продолжает наступление.

Стремительно двигаясь вперед, на запад, Красная Армия продолжает наступление, громит и громит немецких оккупантов.

Кинематографические достоинства этого фильма так же очевидны, как и его качество политическое.

Строгость. Простота. Суровость. Предельная выразительность кадра.

В сущности говоря, композиционно ли это построение почти хронологически, но такое фильма воспринимается как документальный.

Следующий кадр — съемка артиллерии, поднимавшейся на горы, идет на бомбардировщиков и летят на бомбажку вражеских танков. Они фиксируют разрушения, причиненные войной, они снимают следы фашистских зверей.

В тех местах, где раньше они спокойно устанавливали треногу тяжелого стационарного аппарата и методично снимали мирное строительство советской страны, там, где их объекты зачехливались открытыми санаториями, поднимавшимися плотинами гидростанций, величественные дамбы, моря колеблющихся волн, ветром шишицы — там же, по тем же местам, теперь они проносятся вместе с Красной Армиею, в грохоте боев, в дыму, в огне, в вихре войны.

И в глазах маленького, похожего на атомный аппарат, ручного аппарата «Айм», вместо улыбающихся детских лиц, вместо мирных кипарисов и футбольного матча появляются взрывьши, танки, искалеченные немцами дети, останки уничтоженных городов, героические дела Красной Армии, рейды подполья, налеты авиации, — все то, из чего состоит война.

В маленькой армии хроников — свои героя. Хроника гордится такими людьми, как Роман Кармен. Большой художник,

смелый оператор, веселый человек, верный товарищ. Он молод, но волосы у него седые. Быстрой, стремительной, опасной жизнью живет он, настоящий, самый настоящий, жаждый в работе хроникер. Это он показал нам революционную Испанию и «День нового мира» — фильм счастливом дне советской страны, и потрясающие кадры отечественной войны.

Каждый кусок пленки, снятый Карменом, подчиняет одной задаче, пронизывающей все его творчество — задаче большевистской борьбы.

Вот другой герой, трижды награжденный орденами, оператор Марк Троицкий.

Крепко склоненный, черноглазый, вчерашний киножурналист с лыжными короткими пальцами, которые все умеют делать, этот человек, первым вступил на лед Северного полюса. Мы видели снятую им хронику величественной обороны Одессы. Как это сильно и выразительно!

В дни отечественной войны проявил себя как прокреатский оператор и абсолютный храбрый человек, Теодор Бунимович.

Да разве перечислить их? И Гусев, ходивший в глубокие немецкие тылы в партизанах, и Шафран и Кузнецова, вырывавшихся из окружения, — настоящие величественные симфонии. В вихрях оркестра — гений и протест. Вот биост композитора, поверженный, разбитый, оскверненный. И как мольба о помощи, как прыжок в борьбу, вырвут 5-я симфония. А на экране старый служитель музея бережно поднимает с земли разбитую гипсовую голову композитора и прижимает ее к груди.

Юная Полина. Печные трубы согревают здания. Старые липы. Русская природа. Ясная, спокойная мелодия как бы вводит вас в этот уголок русской культуры.

Как будто чистый и светлый голос поет лускую вадушную песню, и эта песня гордует, она звучит над вековыми деревьями, над могилой великого писателя. И она опять становится гневной и протестующей, когда в кадрах рядом с могилой Толстого вспыхивают десятки могил фашистских маголов и убийц.

Звуки величественной симфонии органически сливаются с чудом военного оркестра. Части Красной Армии идут на запад, преследуя отступающего врага.

Бесстрашное творение Чайковского во всем этом эпизоде звучит, как символ торжества русской культуры над темными силами фашистского варварства.

ПЯТАЯ СИМФОНИЯ

Это были незабываемые дни.

Страна узнала о разгроме немецких войск под Москвой. Красная Армия разбила десктии гитлеровских дивизий, раздавленных в нашу столицу, и неудержимо двинулась вперед.

В эти дни коллектив киножурналистов работал с величайшим подъемом. Десктии операторов возвращались с фронта радостные и возбужденные — они вели мастерами «разгрома ненавистного врага, доблести и славе советского оружия».

Смотря на экран, мы плакали от радости и сжимали кулаки от ненависти к фашистским врагам. Мы восхищались героязмом защитников Москвы и клялись ничего не забыть и не простить гитлеровским убийцам.

Из огромного изобилия материала надо было отобрать самое главное, самое ценнее и ярко. Ноказалось все ценное, все ценные и ярко. Все вспоминало до глубины души.

Кинематография обогатила киножурналы словом и музыкой. Велика в наше время роль музыки. Это особенно ясно ощущается в эпизоде «разгрома фашистских памятников русской культуры». Мы назвали этот эпизод — «б-я симфония Чайковского».

На экране Клин. Домик великого русского композитора Чайковского, разгромленный фашистскими варварами. И надожженным городом, над растерзанными тетрадями великого композитора вспыхивает величественная симфония. В вихрях оркестра — гений и протест. Вот биост композитора, поверженный, разбитый, оскверненный. И как мольба о помощи, как прыжок в борьбу, вырвут 5-я симфония.

Крепко склоненный, черноглазый, вчерашний киножурналист с лыжами и пальцами, которые все умеют делать, этот человек, первым вступил на лед Северного полюса. Мы видели снятую им хронику величественной обороны Одессы. Как это сильно и выразительно!

В дни отечественной войны проявил себя как прокреатский оператор и абсолютный храбрый человек, Теодор Бунимович.

Да разве перечислить их? И Гусев, ходивший в глубокие немецкие тылы в партизанах, и Шафран и К

НА ПРЕМЬЕРАХ

„Во имя жизни“

В театре Ленсовета

Пьеса о современной Франции, о граде свободолюбивом народе, преданных своим правителям и поставленного на колени перед врагом. Она еще не завершила, эта историческая драма. Сейчас же входят новые силы, которые заставят открыть перед миром знакомое, подлинное лицо германского народа Франции. Он уже поднимается с колен. Придет день, когда он встанет во весь рост перед своими врагами и восстановит свое национальное достоинство, запятнанное трусами и предателями.

Эта большая трагическая тема взята драматургом Александровым для своей пьесы „Во имя жизни“.

Если остаться в пределах сюжетной линии драмы, то в ней как будто все камчено верно. По всей вероятности, в жизни в каком-нибудь французском городе оккупированной зоны все могло произойти приблизительно так, как это рассказал автором. Существовало, нужно думать, этот владелец завода месье Паньоль, толсток с красивым лицом. Существовал и хозяин кабачка, добрый патриот, человек способный стать настоящим героем завтращины Франции. Жили и жили сейчас и другие персонажи драмы: инженер Дюляк, превращающийся из послушника выполняющего приказов оккупантов в борца за свободную Францию; Большой Пьер, рабочий военного завода, отдающий жизнь в борьбе с французскими властями; стойкий Марсель со своей подругой Колеттой; и старый скрипач в фантастическом плаще, в широкополой шляпе — человек, в котором живет неумирающая артистическая душа старой Франции; и бродяга Мишак, бездельник и лентяй, в котором тоже просматривается дух патриота, гневного сына униженной родины.

Б. АЛЛЕРС.

„Мадемуазель Фифи“

Опера Кюи в Музикальном театре им. народных артистов СССР

К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

На сцене печальный, полуразрушенный замок, в котором разместился немецкий эскадрон. Атмосфера беспросветной скучи парит в изуродованных немецкими офицерами залах; ее не могут рассеять даже «забавы», которые, по образному выражению Мопассана, были «под стать самому Нерону». Разрушение страны, истребление населения — вот плоды немецкого владычества. Но среди французов, оставшихся в захваченной немцами стране, растет ненависть к оккупантам. Ни угрозы, ни насилия не в силах устранить патриотов, представителей самых различных слоев общества — аббата Шалтавуана и проститутки Рудель. Оба они находят в себе силы под борьбы: Рапель убивает немецкого офицера, аббат ударяет в набат, призываю к восстанию.

Сюжет оперы Цезара Кюи «Мадемуазель Фифи» заимствован из рассказа Мопассана, повествующего о событиях франко-пруссской войны 1870—71 гг. В памяти этого сюжета глубоко современен. Случаю «Мадемуазель Фифи», порог забывания, что эта опера была написана еще в начале текущего века (первые она была исполнена в 1903 г. на сцене Московской частной оперы под управлением М. М. Ипполитова-Иванова) — так живо она напоминает трагические эпизоды современной войны: дикие расправы оголтелых фашистских варваров над мирным, беззащитным населением, бессмысличное уничтожение материальных ценностей, разрушение памятников искусства и, наряду с этим, картины геройской борьбы с оккупантами. Геройский поступок смелой француженки, влюбленной немецкого солдата подпоручика фон-Эйхса, взвыает в зрительном зале.

Рассказ Мопассана — необычайно благодарный материал для оперного либретто: напряженная драматичность, стремительное развитие действия, выпущено очаровательные образы. К сожалению, Юю обратила не напрасно внимание в рассказе Мопассана, а воспользовалась им, так сказать, из вторых рук: в основу либретто положена малоудачная сценическая переделка новеллы, сделанной Декаром Ментеном.

Для постановки «Мадемуазель Фифи» в Музикальном театре им. Станиславского

ПИСАТЕЛИ НА ТРИБУНЕ

Большой интерес читателей Узбекистана вызывают выступления писателей на литературных вечерах.

Разнообразной и интересной была программа вечера «Поэзия и проза». Рассказ о славном пролетарском буревестнике — Максиме Горьком прочел Вс. Иванов. С двумя новыми рассказами «Подиум» и «Друзья», написанными на материалы наших геройских дней, выступил Б. Лавренев. Большой успех выпал на долю молодых узбекских поэтов. Особенно тепло были прияты аудиторией стихи Гафура Гулума «Я еврей», вспоминая гибнущую антиеврейскую пропаганду фашистских мерзавцев, и «Баллада об артиллеристе Ибрагимове». Шейх Зали. И. Уткин выступил с новыми фронтовыми стихами и сказками. Новые стихи читала Анна Ахматова.

Крупным событием в культурной жизни Ташкента стал вечер, посвященный творчеству Алексея Толстого. Неоднократно прерывалось аллюзиями чтение А. Толстого его статьи «Родина». Э. Каминка мастерски прочел отрывки из романа Толстого «Хмуров угрюм». Коллектив желавших посетить этот вечер было столь велико, что его пришлось повторять дважды.

Писатели и ведущие деятели искусств организовали большие вечера-концерты, сбор которых поступили в фонд обороны страны и в фонд помощи эвакуированным детям. В вечерах приняли участие Алексей Толстой, И. Уткин, Якуб Колас, Тамара Ханум, С. Михоэлс, М. Штраух, Б. Бабушкин, М. Бабаков и десятки других артистов и писателей.

Писатели и поэты читают свои новые произведения в госпиталях выздоравливающих бойцов и командиров. Свыше 50 таких выступлений было проведено за последние 6 недель. Не раз встречались писатели и с детьми в дни прошедших школьных каникул.

Недавно в Ташкенте состоялся интересный вечер, посвященный памяти Алишера Навои. В нем приняли участие выдающиеся представители узбекской литературы и искусства.

А. Б.

Ираклий АБАШИДЗЕ

Дети

Еще по ветру сажа пролетала

И тагла неостывшая земля.

Лежала груда мертвого металла

У черного сожженного села.

Как будто хаты снесены потоком.

Как будто горный здесь прошел

обвал.

В мопчании зловещем и глубоком

Стервятник сбитый на снегу лежал.

И только дети, горя не проща,

Как сирны, осторожны и дики,

Столпы рядом, детство забывая,

Озябшие скжима кулачки.

Перевод М. АЛИГЕР.

КО ДНЮ КРАСНОЙ АРМИИ

В частях Казанского гарнизона проводится смотр красноармейской художественной самодеятельности, посвященный немецким коротким эпизодам. Бродяга Михаил (артист Платы) и дядя Жак (артист Любимов) оказались невольными героями спектакля. А все то, что неподредственно связано с трагической, ведущей темой пьесы, почти перестало существовать на сцене.

Драма Александрова написана в приемах схематичной драматургии, маленькой поры нашего театра, и такой же до странности «старомодный» характер имеет ее постановка на сцене Театра Ленсовета (режиссер Стадомская). Все, что происходит на сцене, за исключением немецких коротких эпизодов, оказывается черезчур маленьких и несерьезных. В обрисовке фашистских чиновников и офицеров преобладает легкомысленный юарж и неоправданное комикование. Борьба рабочих с оккупантами выглядит весьма легкой и простым делом. Можно сказать, что недостатки пьесы оказались в постановке особенно подчеркнутыми. А вместе с тем для многое из авторского текста можно было найти более серьезное сценическое воплощение.

Б. АЛЛЕРС.

В кружках красноармейской самодеятельности пользуются успехом фронтовые сатирические произведения, публикующиеся в журнале «Крокодил» и в приложении к нему «Городок», ленинградской фронтовой газете.

В Доме Красной Армии организована консультация по репертуару для драматических кружков. В середине февраля здесь состояются выступления лучших кружков красноармейской самодеятельности, в числе которых будут отобраны участники гарнизонного концерта, который состоится 23 февраля.

□ □ □

КОНЦЕРТЫ ПО РАДИО

Всесоюзный радиокомитет систематически проводит концерты, посвященные творчеству советских композиторов. Уже состоялся авторский концерт Т. Хренникова. Предстоит творческие показы известных Ю. Мильтиана, А. Ленина, К. Листова, М. Ковалья, И. Дзержинского, Д. Кабалевского, М. Блантера.

105-й годовщину со дня смерти А. С. Пушкина Всесоюзный радиокомитет отметил несколькими концертами по радио.

Состоялся концерт, посвященный романам русских композиторов-классиков на текстах поэта (исполнители — народные артисты Союза ССР А. В. Нежданова и Н. А. Обухова), ариям из пушкинских текстов (исполнитель — нар. артист республики С. И. Мигай) и пушкинским романам советских композиторов (исполнители — солисты ВРК Гуго Тиш и Л. Д. Хананиан).

П. Кончаловский. Портрет Героя Советского Союза А. Юмашева.

В. МЕШКОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Отправляясь на фронт делать зарисовки, я с волнением думал о том, что должны делать сегодня мы, художники-пейзажисты, и каковы роли и значение искусства пейзажа в документации великой борьбы народа.

Уже в Киргизии мы оказались во власти нестравимого впечатления. Перед нами раскрылись неизведанные картины. Но обеим сторонам дороги вились многими извилистыми, разрушенными машинами — целое кладбище немецкой техники. Высыпалось из машины поясничных деревьев. За машины, в глубине — покрытый снегом холм, в ложбине — несколько разбитых танков. Гнилия, болезнительно синеют на солнце снежный покров... Немецкие танки в окружении этой природы кажутся застывшими чудовищами.

Большинство из нас, пейзажистов, работало и продолжает работать сейчас же старинке. Мы не видели очень важного, характерного для современности, — машин, моторов, тогда как у нас колхозные машины, тогда как у нас колхозные машины, тогда как у нас колхозные машины.

Писатели и ведущие деятели искусств организовали большие вечера-концерты, сбор которых поступили в фонд обороны страны и в фонд помощи эвакуированным детям. В вечерах приняли участие Алексей Толстой, И. Уткин, Якуб Колас, Тамара Ханум, С. Михоэлс, М. Штраух, Б. Бабушкин, М. Бабаков и десятки других артистов и писателей.

Писатели и поэты читают свои новые произведения в госпиталях выздоравливающих бойцов и командиров. Свыше 50 таких выступлений было проведено за последние 6 недель. Не раз встречались писатели и с детьми в дни прошедших школьных каникул.

Недавно в Ташкенте состоялся интересный вечер, посвященный памяти Алишера Навои. В нем приняли участие выдающиеся представители узбекской литературы и искусства.

А. Б.

Между ними разбросаны танки с поднятыми кверху дулами орудий. Природа как бы аккомпанирует нашим чувствам, итальянским впечатлениям боев. Удивительно живо чувствуется в этих пейзажах сурое дыхание войны и бессмертная слава, которой овеены нации герои — бойцы и командиры Красной Армии.

Интересно, что одни и те же по внешнему виду, обему и форме, немецкие танки совершенно иначе воспринимаются в разных пейзажах. Присутствие машин в пейзажах совершенно освещает сюжет.

Неподражаемая картина! Холмистая природа, машины, люди сливаются в одну целостную симфонию. Все исполнено своеобразной динамики, действий. Вот пейзаж, в котором воплощается дух и облик эпохи.

Еще издалека мы увидели какую-то группу. Это оказалось огромным немецким грузовиком, поломанным, перевернутым, нелепым. Справа и слева от него, а также в кирзинской, к горизонту, расстилаются широкие пространства. Одиночно брошенная машина не производила впечатления. Почему? Она терялась в этих просторах, ее сдавали пространству. Следовательно, задача — показать в пейзаже современное волнующее — требует от художника тонкого композиционного чутья, умения правильные соотношения для того, чтобы привычные мотивы пейзажа — леса, озера, небо, горы зазвучали по-новому.

У деревни Зинки мы слышались пушечные трескотки, гул орудий, сотрясавший землю. До сих пор мы встречались только с немецкой, разбросанной по дороге техникой. Все это было по большей части изуродованные, мертвые вещи, съехавшие с небрежного натюрморта. В Зинке мы увидели уже наши советские танки.

Какие это замечательные машины! Как красиво и мощно движутся они на фоне нашей природы. Как своеобразны по форме, размерам, устройству и окраске танки, средние танки, большие танки. У них должен быть ближе поглядеть к глазам, чтобы правильно передать эти

смертоносные орудия. На спекающей белизне снега резко выделяются темные, компактные массы трех советских танков между двумя косогорами. Мы изучаем, изучиваем их, и вдруг на наших глазах развернулось замечательное зрелище. Из-за косогора на равнину вышла первая бригада — бойцы и командиры на лыжах. Они шли, спокойные и решительные, широким лыжным шагом, в легких, но тяжелых костюмах. Они отправлялись в боевую операцию.

Неподражаемая картина! Холмистая природа, машины, люди сливаются в одну целостную симфонию. Как исполнено своеобразной динамики, действий. Вот пейзаж, в котором воплощается дух и облик эпохи.

Еще издалека мы увидели какую-то группу. Это оказалось огромным немецким грузовиком, поломанным, перевернутым, нелепым. Справа и слева от него, а также в кирзинской, к горизонту, расстилаются широкие пространства. Одиночно брошенная машина не производила впечатления.

Сейчас мы воспринимали природу замкнуто, как особый, в себе покоящийся мир, противопоставленный человеку. Сейчас мы находим в произведении — углубленные уголки, завесы, куски природы; ими любуются, уходя в себя и отрываясь от большой жизни, которой живет великий народ. Народ мы воспринимали природу замкнуто, как особый, в себе покоящийся мир, противопоставленный человеку.

Сейчас мы находим в произведении — углубленные уголки, завесы, куски природы; ими любуются, уходя в себя и отрываясь от большой жизни, которой живет великий народ. Народ мы воспринимали природу замкнуто, как особый, в себе покоящийся мир, противопоставленный человеку.

За время моего пребывания на фронте мне удалось сделать довольно много пейзажных зарисовок. Как то, когда я работал, ко мне подошли люди, полчаса тому назад выпавшие из-под сна. Они берут мои рисунки, рассматривают их. Слушают реплики: «Надо создать как можно больше картин из линий нового человека. В нашей стране должен родиться боевой геройческий пейзаж, одухотворенный мощью наций людей».

За время моего пребывания на фронте мне удалось сделать довольно много пейзажных зарисовок. Как то, когда я работал, ко мне подошли люди, полчаса тому назад выпавшие из-под сна. Они берут мои рисунки, рассматривают их. Слушают реплики: «Надо создать как можно больше картин из линий нового человека. В нашей стране должен родиться боевой геройческий пейзаж, одухотворенный мощью наций людей».

За время моего пребывания на фронте мне удалось сделать довольно много пейзажных зарисовок. Как то, когда я работал, ко мне подошли люди, полчаса тому назад выпавшие из-под сна. Они берут мои рисунки, рассматривают их. Слушают реплики: «Надо создать как можно больше картин из линий нового человека. В нашей стране должен родиться боевой геройческий пейзаж, одухотворенный мощью наций людей».

За время моего пребывания на фронте мне удалось сделать довольно много пейзажных зарисовок. Как то, когда я работал, ко мне подошли люди, полчаса тому назад выпавшие из-под сна. Они берут мои рисунки, рассматривают их. Слушают реплики